

"Ваше превосходительство, многие люди с фамилией Гу прибыли в государство Силин несколько лет назад, но мы не уверены, что это те, кого вы ищете? Они находятся в Древнем городе Цинши, и в этом городе также проживает Король Богов." Молодой учитель? Небесные Боги проявили еще больше уважения, услышав его слова. Тот, кто мог заставить могущественного Короля Богов называть его "Молодой Мастер", должен был быть кем-то с ужасающей личностью, и он мог быть только из такого места, как Внутренний Регион. "Древний город Цинши?" Старый Минг кивнул. В то же время его Духовное Чувство расширилось и охватило множество близлежащих городов, и он быстро нашел Древний Город Цинши. Поскольку это был приказ его Молодого Мастера, он, очевидно, сделает все возможное. Чего больше всего желает изгнанный род? Естественно, они хотели бы вернуться в свою Семью. Хотя Гу Чангэ еще не сидел на посту патриарха Древней Бессмертной Семьи Гу, и его положение как следующего патриарха не было подтверждено, это не помешало ему сделать что-то столь незначительное, как это. План Гу Чангэ был прост: "Найти способ вернуть этот род, изгнанный во Внешний регион, в семью!". Он делал все это потому, что Гу Сяньэр была из этого рода, а не потому, что он вдруг превратился в самаритянина. Когда люди из этого рода попадут в его руки, он сможет использовать их в качестве угрозы, если окажется в тяжелом положении. Хотя план Гу Чангэ не был таким уж изощренным, он не оставлял никаких лазеек, которые другие могли бы использовать против него. Людям этого рода оставалось только благодарить его за великодушие, и даже старейшины других родов должны были держать язык за зубами и позволить ему действовать по своему усмотрению, даже если бы они знали его план. Делал ли Гу Чангэ что-то не так? Очевидно, что нет! Просто он вдруг почувствовал "вину" за свои прошлые действия и захотел вернуть род, который был изгнан из-за него, чтобы они могли вернуться в Семью и обрести свою былую славу. Что касается того, что род отказался от его добрых намерений? Гу Чангэ не верил, что они так поступят. В те времена, когда их род был подавлен и изгнан, большинство сильных представителей рода были заключены в темницу семьи Гу. После того как Гу Чангэ стал патриархом, ему предстояло решить, отпустить их или нет. Конечно, важным моментом было то, что вражда между ними еще не достигла той точки, когда она перерастет в кровную вражду. В конце концов, тогда они не потеряли ни одной жизни. В крайнем случае, они были изгнаны из-за Гу Чангэ - они могли ненавидеть его, но не могли ненавидеть семью Гу в целом.

Кроме того, даже они знали, что у его отца не было другого выбора, кроме как сделать все это ради сына.

Более того? Если бы другие роды не вмешались и не помешали им тогда, то этот род не был бы просто изгнан с подавленным культивированием.

Гу Чангэ все это прекрасно понимал.

Другие роды Семьи все еще надеялись на возвращение этого рода, чтобы он мог конкурировать с родом Гу Чангэ, как и другие.

Основные роды Семьи долгое время существовали вместе, но молодое поколение в этот раз устроило им такой скандал. События прошлого принесли в их сердца сильную боль. Хорошо, что ни один из Предков не вышел из Земли Предков, иначе Гу Чангэ не мог представить, что бы с ним стало.

Никто не знал, когда предки, похороненные в Земле Предков, проснутся и покинут свои гробы. Все эти старые ископаемые обладали буйным нравом, и даже отец Гу Чангэ не смог бы остановить их, если бы не выкопал из гроба Предков своего рода.

Это было еще одно препятствие на его пути к статусу патриарха семьи Гу, поэтому Гу Чангэ уже придумал решение проблемы.

Прежде всего, ему нужно было устранить опасности, скрытые внутри семьи. Чтобы стать будущим патриархом, ему нужно было лишь немного опустить себя и пообещать некоторые преимущества этому роду, и этого было бы достаточно, чтобы в значительной степени устранить враждебность, которую они питали к нему.

Что касается Гу Сяньэр? У Гу Чангэ тоже были на нее планы.

Он вспомнил прошлое десятилетней давности и вспомнил, как маленькая девочка, вырезанная из шаблона Небесного Императора, постоянно следовала за ним. Он чувствовал, что было бы здорово, если бы они так и остались.

К сожалению, Первородный уже все испортил, поэтому ему нужно было найти способ разрешить ненависть между ними. В конце концов, между ними была вражда на жизнь и смерть, и она могла быть решена, только если один из них умрет.

Разве что... она сможет как-то простить его?

Гу Чангэ считал, что это не слишком реалистично.

Кто может простить того, кто выкопал его кости?

Он не мог быть уверен, что это возможно, пока не встретится с Гу Сяньэр. На данный момент ситуация между ними была такова, что либо он убивал Гу Сяньэр, либо Гу Сяньэр убивала его.

Убивать ее было хлопотно, и он мог даже не пойти на это.

Конечно, Гу Чангэ был бы не против, если бы это был честный бой один на один до смерти, но он боялся, что монстр, стоящий за Гу Сяньэр, не даст ему такого шанса. Семья Гу тоже не хотела бы видеть подобное.

Его нынешней силы было недостаточно, чтобы захватить власть над семьей Гу без малейшего сопротивления со стороны других родов.

Гу Чангэ не был уверен, что его [Сокровищница Великого Дао] сработает против Гу Сяньэр. Тогда они с Е Люли были в Нижнем царстве, поэтому ему было намного проще справиться с

ней.

Что касается Гу Сяньэр? Ее поддержка точно не может быть хуже, чем у Е Люли, к тому же сейчас они находились в Верхнем царстве. Если его личность, как наследника Искусства Дьявола, будет раскрыта перед тем, кто ее поддерживает, дела пойдут хуже некуда.

Бессмертные Дао Наследия Верхнего царства глубоко возмущались Искусством Дьявола, а количество их Предков, погибших от рук наследников Искусства Дьявола, не поддавалось исчислению.

Тем не менее, Гу Сяньэр была девушкой, поэтому Гу Чангэ решил, что с ней может быть не так сложно справиться, как он думал. В конце концов, ему было не чуждо общение с девушками.

Из воспоминаний Первородного Гу Чангэ знал, что она не слишком стара и находится в том возрасте, когда у девочек зарождаются первые чувства любви и привязанности. Возможно, в других вещах он и не был на высоте, но в его обаянии сомневаться не приходилось.

Если он не мог убить ее или поработить, то он мог заставить ее влюбиться в него!

Это было бы интересно, и, по его расчетам, осуществимость такого метода была не так уж плоха.

.....

[Бум!]

Старый Мин последовал приказу Гу Чангэ и отправился на поиски людей из этого рода.

Имея в своих рядах Короля-Бога, они могли легко щеголять в этих землях в качестве местных императоров.

Члены Древней Бессмертной Семьи Гу еще не опустились до такой степени, чтобы чужаки осмеливались задирать их.[1]

[1: если бы они были родственниками главного героя-боя, то вели бы жалкую жизнь, и любой случайный Лу, Бу или Чу мог бы над ними издеваться].

Гу Сяньэр тайком следила за Старым Мином. Она хотела узнать, чем занимается ее хороший брат после того, как они не виделись около десяти лет.

Информаторы семьи Гу в государстве Силин вскоре передали информацию обо всем, что

произошло, семье Гу во Внутреннем регионе.

.....

[Древняя бессмертная семья Гу, Внутренний регион Верхнего царства]

Сквозь облака в небе над Главным пиком пробивались яркие лучи. Многие члены семьи, включая старейшин и молодых гениев из других родов, стояли вместе. Их ужасающие ауры устремились к Небесам, словно они хотели обрушить сам мир.

Не будет преувеличением сказать, что люди, собравшиеся здесь, на Главном пике семьи Гу, могли одним лишь топотом ног вызвать бурю во внешнем мире.

Они обладали возвышенными личностями и могли легко изменить события во внешнем мире. Одно их приказание, и мир не посмел бы двинуться на восток, если бы они захотели, чтобы он двинулся на запад.

Недалеко от Главного Пика также появилось множество Божьих Королей и сильных мира сего Священного царства. К сожалению, они не имели права ступить на пик и могли лишь издали наблюдать за происходящим.

В данный момент Гу Чангэ стоял в белых одеждах. Хотя его лицо выражало безразличие, оно не скрывало его элегантности и привлекательности. Женщины из разных родов то и дело украдкой поглядывали на него своими блестящими глазами. Гу Чангэ, стоявший перед ними, был совершенно не похож на того равнодушного и отстраненного человека, которого они видели раньше.

Он походил на бессмертного, которого не коснулась грязь мира смертных!

Отец Гу Чангэ также прибыл на место происшествия. Черты его лица были окутаны туманным блеском, а сам он восседал на кресле главы, словно древний бог, вззирающий на плебеев, - от его ауры у многих перехватывало дыхание.

Поскольку его сын созвал всех старейшин, он, естественно, должен был явиться и поддержать сына. Более того? Ему также было любопытно узнать о намерениях Гу Чангэ.

В данный момент многие старейшины семьи смотрели на Гу Чангэ со странным выражением лица, гадая, что за лекарство собирается продать им этот сопляк.[2]

[2: какими цветистыми словами он будет их обманывать, как продавец].

Позади них стояли молодые гении их родов, которые также были известны и уважаемы во внешнем мире (как и Гу Чангэ).

"Теперь, когда все, кто должен был прибыть, уже здесь, я начну. Прежде всего, для меня большая честь видеть всех старейшин, собравшихся здесь сегодня по моей просьбе".

сказал Гу Чангэ с легкой улыбкой. Сейчас он уже не был таким равнодушным, как раньше, и его слова были как глоток свежего воздуха. Однако старейшины, понимавшие его характер, не поддались на его притворство.

Они хмурились и думали: "Кому ты нужен, если ты не сын своего отца?"

Гу Чангэ не обращал внимания на их мысли и продолжал говорить: "Сегодня я собрал всех здесь, чтобы обсудить важный вопрос со всеми старейшинами; я считаю, что настало время определиться с местом будущего патриарха!"

Гу Линтянь, сидевший на месте главы, был ошеломлен его словами, но вскоре он улыбнулся. Как и ожидалось от его сына! Он был прямым и не скрывал своих слов.

Конечно, самое главное, что он также хотел, чтобы этот вопрос был решен как можно скорее. Почему Гу Чангэ, молодой мастер семьи Древнего Бессмертного Гу, не был будущим патриархом?

Честно говоря, Гу Чангэ и самому было стыдно за этот вопрос. В конце концов, в глазах внешнего мира его статус Молодого Мастера означал, что он - будущий Патриарх своей Семьи!

Гу Линтянь не мог понять, как Гу Чангэ будет решать этот вопрос. Он не считал своего сына безрассудным человеком и полагал, что тот не стал бы этого делать, если бы не был уверен в своих силах.

Самым важным было то, что он не должен был раскрывать свое Сердце Дьявола.

[...]

Во всем Пике воцарилась мертвая тишина, и многие старейшины не могли не изменить своих выражений. Правильно ли они его услышали? Действительно ли Гу Чангэ позвал их сюда, чтобы обсудить это?

Неужели он забыл, что многие старейшины до сих пор злятся на него за то, что он сделал тогда, и ни за что не поддержат его? Он просто напрашивался на неприятности.

Окружающие не могли не покачать головой. "Чанге, я думаю, нам не стоит так спешить в этом вопросе. Позиция будущего патриарха имеет огромное значение, и она не может быть решена

так произвольно. Мы должны со всей ответственностью подумать о многом для нашей семьи Гу, прежде чем принимать столь важное решение". Конечно, нельзя было сказать, что Гу Чангэ недостаточно хорош, чтобы взять на себя такую большую ответственность.

В этот момент другой старейшина добавил: "Мы должны сделать долгосрочные выводы, прежде чем обсуждать положение будущего Патриарха, так что тебе не нужно говорить больше, Чангэ..."

"Позиция будущего Патриарха не может быть решена так просто!"

За исключением нескольких родов, которые были близки к роду Гу Чангэ, все остальные выразили свое неодобрение и попытались затянуть этот вопрос. Они будут тянуть с этим вопросом до тех пор, пока смогут! Лицо Гу Линьтяня опустилось, когда он наблюдал за происходящим.

Эта группа старейшин была очень дерзкой. Несмотря ни на что, Гу Чангэ уже был намного выше своих сверстников из семьи Гу - сильнейший из них был только в Области Посвященного Владыки. Кто еще, кроме Гу Чангэ, мог бы претендовать на это?

Гу Чангэ не удивился их реакции и махнул рукой в сторону отца, чтобы развеять его беспокойство. Улыбка на его лице не изменилась, и люди в округе по-прежнему считали его появление подобным весеннему бризу.

"Я собрал здесь старейшин, чтобы сообщить всем, что это происходит, а не для того, чтобы узнать ваше мнение или обсудить этот вопрос. Конечно, вы вольны не соглашаться, но разве я не должен просто победить ваших младших одного за другим, чтобы получить ваше одобрение?"

"Разве это не написано в законе Семьи? В каждом поколении должность будущего Патриарха передается самому сильному члену Семьи, поэтому ты не можешь сказать, что я нарушаю закон Семьи, делая это."

"Раз уж вы не желаете принимать меня в качестве будущего Патриарха, тогда не стоит обвинять меня в том, что я издеваюсь над слабыми". Гу Чангэ сказал с легкой улыбкой и продолжил.

"Не говорите мне, что сила не делает человека достойным - в этом мире только сила делает правильным! Раз я сильнее ваших младших, то вполне естественно, что я достойнее их".

Весь пик замолчал! В следующее мгновение молодые гении, стоявшие позади старейшин, взорвались. Их лица побагровели, они не могли вынести такого унижения. Слова Гу Чангэ были просты, но он был чертовски высокомерен! Проще говоря, он говорил: "Или я забью вас всех до смерти, или вы убьете меня... о, подождите! Вы, отбросы, не сможете меня победить".

<http://tl.rulate.ru/book/66024/1813774>